

ВСЁ НАЧАЛОСЬ С КОПЕЙКИ

Платошино — старейшее село Пермского района — празднует юбилей

Алина ВЛАДИМИРОВА
Фото Алексея ЖУРАВЛЁВА,
из архива «НИВЫ»

Дело было в 1723 году. По Сибирскому тракту, временами увязая в раскисшей грязи, медленно тянулись обозы. Они были доверху нагружены железками причудливых форм, и лошади изнемогали под тяжестью груза. Но вот один из обозов останавливается в стороне от дороги, и изыбавший возница начинает хлопотать подле телег. Вскоре на этом же месте вырос навес, который укрыл обозный груз, а рядом появилась изба, в которой для охраны того добра поселился работный человек.

Позже на этом месте по обеим сторонам Сибирского тракта выросло небольшое селение, названное по имени его первого поселенца. А звали его Платоша...

Село быстро росло — появились церквушка, две кузницы, склады провианта, второй постоянный двор, экипажные мастерские, пересыльная тюрьма. В двадцатый век Платошино вошло, имея трёхклассную церковно-приходскую школу и небольшой овчинно-кожевенный завод. Бабы, как то и предписывали традиции, занимались домашним хозяйством и огородами, а мужики, не нашедшие себе применения в производственных артелях, — строили железную дорогу.

А дальше — понеслось. Небольшое уральское село едва-едва успевало за индустриализацией, нахлынувшей на нашу страну. Первая библиотека и первый автомобиль, первый крестьянский Совет и первый пионерский отряд, первая сельхозартель и новая школа, ставшая средней...

Во время Великой Отечественной войны в здании школы разместились эвакуогоспиталь, вывезенный с оккупированной фашистами Украины, а местные жители приютили эвакуированных из Ленинграда детей. За победу в той войне платошинцы заплатили жизнями 110 своих земляков.

В двадцать первый век село вошло уверенной поступью. Оправившись от потрясений начала столетия, селяне начали приспособляться к новым условиям. Сумели сохранить старые — птицефабрику, например, — и создать новые предприятия. Сейчас в окрестностях села резвятся бычки породы абердин-ангус, те самые, что дают мраморное мясо, тепло в дома подаётся с новой газовой котельной, а жители полюбили отдыхать в новых кафе и ресторанах.

Благодаря тому, что прародитель всех платошинцев поселился вдоль большого торгового пути, жители села и сейчас живут в тесной связке с большим миром, благо, что до краевой столицы всего-то минут сорок езды по хорошей, недавно отремонтированной дороге.

Близость к «цивилизации», однако, не единственный фактор развития села. Вот уже много

лет платошинцы работают над повышением привлекательности своей территории. Здесь активно ремонтируются дороги и тротуары, создаются досуговые площадки, начато восстановление системы водоснабжения.

Несколько лет назад глава Платошинского поселения **Юрий Левин**, будучи только избранным на этот пост своими земляками, мечтал о тех временах, когда село Платошино будет лучшим местом на земле. Мечты сбываются — по итогам Всероссийского конкурса в 2018 году Платошино признано «Селом XXI века». Что нужно сделать, чтобы прославиться на всю Россию?

— Работать, — без тени умишки отвечает Юрий Валерьевич. — Причём всем: и жителям, и депутатам, и главе.

Сотрудникам администрации в этом раскладе досталась самая незавидная роль — компоновать бюджет поселения так, чтобы хватило не только на текущее жизнеобеспечение, но и на вложения во имя будущего. Поселенческая казна невелика, но в ней всегда есть строка расходов на участие в районных и краевых проектах. Так устроены взаимоотношения со «старшими братьями» — край готов вкладывать в развитие территорий, но при условии соучастия со стороны муниципалитетов. То есть мало поднять руку и сказать: «Хочу, чтоб дорогу отремонтировали». Нужно ещё и подтвердить намерения — деньгами, документами, земельным участком...

Так, в Платошинском поселении был построен новый детский сад, отремонтированы берегоукрепительные сооружения на реке Бабка и дом спорта. Налажено и сотрудничество с бизнесом, который, не боясь подвоха со стороны чиновников, открывает новые производственные и социально-бытовые объекты — та же ферма, котельная, ресторан.

Платошинцы верно уловили федеральный тренд, основанный, впрочем, на старинной русской пословице — «Под лежащий

камень вода не течёт». Нужен для получения дополнительного финансирования проект? Будет! Да не абы какой, а лучший. Нужна инициатива на местах? Есть инициатива. И жители всем селом рисуют эскизы оформления своей центральной площади. И вот уже в центре села появилась сквер, напротив — детская площадка, рукой подать и до спортивной. На днях откроется площадка с новой сценой, а детский Треугольный сквер украсится избушкой. Ей, кстати, уже дали название «Дом Платона». Не иначе, как в честь первого поселенца села...

Платошинцы — истинные селяне. Здесь не просто воз-

родилась практика самообложения, бывшая обыденностью в дореволюционной России, но и стала инструментом решения типичных сельских проблем. Получилось не сразу. Первый референдум о самообложении провалился — люди не поверили в эту затею. Но не зря же селяне выбрали главой человека упорного. А Левин с этой идеей носился не просто так. На сегодняшний день самообложение — это самый верный способ привлечения дополнительных средств. Ведь субсидию через ТОС или инициативное финансирование можно получить только в том случае, если проект выиграет на конкурсе среди десятков, а то и сотен себе подобных. С самообложением же все проще — если народ на референдуме решил, то край просто обязан поддержать это решение. Ибо таковы правила игры, им же установленные.

За последние пять лет самообложение в селе проводилось трижды со стопроцентным сбором. В первые два раза на средства, собранные народом и полученные из краевой казны, построили спортивную площадку, обустроили центральную площадь, отремонтировали участки автодорог. Жители довольны. И тем, что теперь в селе есть места для прогулок, и тем, что получилось объединиться на благо общего дела.

На третий раз платошинцы решили замахнуться на серьёзное мероприятие — ремонт системы водоснабжения.

— Успехи вдохновляют, — признается Юрий Левин. — Мы наработали практику проведения самообложения и убедились в своих силах. Теперь нам по зубам и более серьёзные проблемы.

Изношенность сельского водопровода составляет 80 процентов. А это — мутная вода, бесконечные аварии и утечки. Накладно для кармана и опасно для здоровья. Если ремонт водопровода пришлось бы оплачивать из средств бюджета, поселению пришлось бы на несколько лет закрыть дом культуры и забыть про ремонт тротуаров.

На референдуме по самообложению платошинцы приняли решение сбрасывать по 300 рублей с каждого совершеннолетнего жителя. Это больше, чем было в предыдущие годы. Зато и сумма получаемой дотации тоже возрастёт.

День, когда в дома платошинцев поступит вода из нового водопровода, уже близок — отремонтированы колодцы и скважины, завершается замена оборудования на станции подготовки воды, уложено два километра магистрального водопровода, проведены исследования качества воды.

— Слабым местом нашего проекта было отсутствие ремонта на внутренних сетях водоснабжения, — рассказывает Юрий Левин. — То есть запустив в работу отремонтированный магистральный водопровод с хорошим давлением, мы рисковали в ключах изорвать квартальную разводку.

Курочка по зёрнышку, а платошинцы — по проектику... Поселение отправило заявку на конкурс проектов инициативного бюджетирования и получило грант на ремонт участка внутренних сетей водоснабжения и дооборудования станции водозабора.

Фишкой стало появление в селе двух колонок, из которых вода отпускается по карточке, как деньги в банкомате! Этим были убиты все выжившие к тому моменту «зайцы» — поселение избавилось от халявщиков, которые качали воду из платошинских колонок целыми цистернами, платить за воду стали только те, кто ею реально пользуется, а не все подряд, у оператора, подающего воду в село, снизились убытки по неучтённой воде.

— Теперь будет возможность вкладывать средства в развитие водного хозяйства села, — уточняет глава.

Вот так и живёт село Платошино... Имея шесть миллионов в качестве собственных доходов, оно умудряется более четырёх миллионов привлечь из вышестоящих бюджетов в качестве грантов и субсидий. А начиналось все с избушки работного человека Платона. Которому платили копейку.